

Стенографический отчёт о заседании Совета по науке и образованию 23 ноября 2016 года

6 декабря 2016 года, 16:10

Под председательством Владимира Путина состоялось заседание Совета при Президенте по науке и образованию, в ходе которого обсуждался проект Стратегии научно-технологического развития России.

Поручение о разработке Стратегии было дано главой государства в июле 2015 года. Со стороны Правительства за подготовку документа отвечало Министерство образования и науки, аналитическое обеспечение осуществлялось Центром стратегических разработок.

Проект Стратегии создавался с привлечением представителей научного сообщества, бизнеса, институтов инновационного развития, гражданского общества, государственной власти. Непосредственно в его разработке принимали участие более 200 экспертов, широкое обсуждение проходило на портале www.sntr-rf.ru.

* * *

В.Путин: Добрый день, уважаемые коллеги!

Сегодня мы в таком широком составе, с участием членов Правительства Российской Федерации, рассмотрим проект новой Стратегии научно-технологического развития. Хотел бы также услышать предметные предложения по её практической реализации.

Сразу скажу, Правительство и Совет по науке и образованию подготовили обстоятельный взвешенный документ, над которым долго работали, провели большое количество встреч, обсуждений, совещаний. Учитывая решающую роль науки и технологий для страны, как вы знаете, ему придан особый статус: прямо в законе прописано, что он приравнен к Стратегии национальной безопасности.

Остановлюсь на некоторых ключевых моментах.

Первое. Следует сосредоточить повышенное внимание на развитии фундаментальной науки, нацелить её на получение принципиально новых знаний, поиск ответов на так называемые большие вызовы завтрашнего дня.

Несмотря на непростую ситуацию, необходимо поддержать уровень расходов на фундаментальную науку в процентах от ВВП. Сэкономив здесь сегодня, мы будем, безусловно, безнадежно отставать завтра – и допустить этого не можем. Поэтому наряду с бюджетными средствами мы направим и внебюджетные, чтобы в целом сохранить объём финансирования фундаментальной науки в процентах от ВВП в ближайшие два-три года.

Второе. В результате широкого, открытого обсуждения Стратегии выработана консолидированная позиция учёных, государства, бизнеса относительно приоритетов для науки, сформулированы цели на ближайшую перспективу.

Нужно, прежде всего, создать мощную технологическую базу, чтобы обеспечить опережающий рост экономики и глобальную конкурентоспособность отечественных компаний, вывести на новое качество медицину и сельское хозяйство, ускорить освоение наших территорий, включая Арктику и Дальний Восток России.

Решить задачи такого уровня возможно только при концентрации бюджетных и частных ресурсов, при тесном взаимодействии между наукой, органами власти и отечественным бизнесом. В рамках Национальной технологической инициативы соответствующие инструменты уже созданы. Коллеги, работающие над проектом Национальной технологической инициативы, здесь сегодня присутствуют, и я просил бы их также поделиться своими оценками и своим опытом.

Третье. Надо раз и навсегда отказаться от практики размазывания бюджетных ресурсов тонким слоем между исследовательскими организациями. Деньги должны выделяться эффективным коллективам на основе конкуренции, конкурсного отбора с тем, чтобы мы рассчитывали на получение нужного нам конечного результата.

На этих принципах работают инструменты Российского научного фонда. Будем и дальше наращивать возможности этой структуры как за счёт средств государства, так и из внебюджетных источников. В следующем году бюджет фонда будет увеличен до 17,7 миллиарда рублей.

Наконец, учитывая масштаб целей, считаю необходимым выстроить современную систему управления научно-технологическим развитием, при этом исключить дублирование, когда схожими, а то и практически одинаковыми научными задачами занимаются разные министерства, ведомства, госкомпании, а то ещё и дважды-трижды получают за один и тот же результат. Прошу Совет по науке и образованию совместно с Академией наук и Правительством в короткие сроки представить предложения и на этот счёт.

Уважаемые коллеги, новые технологии создают учёные, исследователи. От их открытий, разработок в решающей степени зависит успех всех наших планов, поэтому и государству, и бизнесу необходимо направить дополнительные усилия, ресурсы на укрепление кадрового потенциала отечественной науки.

Кстати говоря, вы и сами это, конечно, знаете, за последнее десятилетие число исследователей в возрасте до 39 лет увеличилось на треть. В целом, это очень хорошая тенденция.

Сейчас вместе с нашими компаниями создаём механизм поддержки одарённых школьников, студентов, молодых исследователей. Считаю, нам нужно выстроить комплексную систему сбережения, развития талантов. Она должна охватывать, как я уже сказал, и молодых учёных.

Задача не только помочь молодым людям раскрыть свои способности, получить глубокие, качественные знания, хорошее образование – у молодёжи должны быть стимулы, желание заниматься наукой именно в России, работать в интересах нашей экономики, в отечественных высокотехнологичных компаниях, исследовательских лабораториях. И для этого нужно им показать обязательно перспективу по времени. Мы уже имеем такой опыт, когда люди подрастают, и мы видим, что у них очень хорошие перспективы, но им непонятно, где и как они будут работать. А у тех, кто хочет их забрать, особенно подальше от родных рубежей, – у них есть такое понимание, и их просто туда приглашают, и они часто туда уезжают.

Нам нужно показать им перспективу, перспективу развития. И тоже хотелось бы ваши предложения на этот счёт услышать.

И конечно, нужно развивать те эффективные механизмы, которые уже позволили привлечь в нашу страну ведущих учёных мира, в том числе наших соотечественников, которые долгое время, многие годы работали – и успешно работали за рубежом. Вы знаете о целой программе так называемых мегагрантов; могу ещё раз сказать, проинформировать вас, что в рамках этой программы создано 200 лабораторий без всякого преувеличения мирового уровня и класса под руководством ведущих учёных. Речь, прежде всего, идёт о постановке масштабных, интересных научных задач, о запуске исследовательских проектов с долгосрочным горизонтом финансирования. Словом, нужно создать такие условия, чтобы сделать нашу страну одним из центров притяжения для лучших учёных со всего мира.

Давайте перейдём к обсуждению. Слово Андрею Александровичу Фурсенко, прошу Вас.

А.Фурсенко: Уважаемый Владимир Владимирович! Уважаемые коллеги!

По итогам заседания нашего Совета в июне 2015 года Правительству совместно с президиумом Совета было поручено разработать Стратегию научно-технологического развития. Основные положения представленного документа обсуждались на различных дискуссионных площадках: это Восточный и Петербургский экономические форумы, это клуб «Валдай», целый ряд других [площадок], на заседаниях специально созданных экспертных групп, а также на организованном интернет-форуме. Это позволило вовлечь в работу более трёх тысяч экспертов из научно-образовательного, предпринимательского сообщества.

Активное участие в работе приняли представители Российской академии наук, в том числе корпус профессоров РАН, председатель [Координационного совета] которого по предложению Владимира Евгеньевича Фортова был включён в редакционную группу по подготовке итогового проекта документа.

Обсуждение шло непросто, но в итоге проект Стратегии был согласован с Правительством, принят профессиональным сообществом. Это не значит, что не осталось каких-то редакционных добавлений, я согласен, но в целом проект принят.

Открытое обсуждение было направлено на поиск тех решений, которые в сложившихся условиях и с учётом национальной специфики позволят трансформировать науку в основы социально-экономического развития Российской Федерации, обеспечить независимость и конкурентоспособность страны на основе развития научного потенциала.

Коротко остановлюсь на ключевых подходах и отличительных особенностях предлагаемого документа.

Первое. На горизонте 10–15 лет Россия будет сталкиваться с большими вызовами: совокупностью проблем, угроз, возможностей, сложностей, – масштаб которых таков, что они не могут быть решены исключительно за счёт увеличения финансирования или отдельных кадровых решений. Среди таких вызовов – необходимость диверсификация экономики, возникновение новых и возвращение старых инфекционных заболеваний, проблемы безопасности, обороноспособности. Перечень ключевых вызовов представлен в проекте документа.

Второе. Эффективный ответ на эти вызовы возможен только в случае глубоких структурных преобразований сектора исследований и разработок и перехода к качественно иному уровню его взаимодействия с социально-экономической сферой. Именно поэтому наука рассматривается Стратегией не как отдельный обособленный сектор, а как один из ключевых элементов развития общества и экономики страны. Хочу отметить, что странам – экономическим лидерам удалось добиться такого перехода, что существенным образом увеличило их конкурентные преимущества.

Третье. Стратегия ориентирует сектор исследований и разработок на достижение конкретных результатов. В этой логике предложены приоритеты научно-технологического развития, которые формулируются не как отдельные направления исследований, а как системы целей и требований к результатам, которых ожидает государство и общество от науки.

Например, мы говорим о переходе к персонифицированной прогностической медицине, что должно способствовать повышению качества жизни наших граждан; переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям обеспечит конкурентоспособность нашей экономики и промышленной сферы и так далее. При этом в Стратегии, естественно, ответы даны более конкретные и более подробные.

Стратегия формулирует общественный запрос на результаты исследований и разработок, ставит перед научным сообществом конкретные задачи, при этом сохраняет свободу научного поиска учёных, направленного на создание заделов для будущего. И в этой связи особое место в Стратегии отведено роли и значению фундаментальной науки.

Четвёртое. При разработке документа мы исходили из национальных особенностей и конкурентных преимуществ России. Так, с учётом размеров нашей страны важная роль отведена необходимости рационального освоения пространства России, развитию транспорта, энергетической инфраструктуры, систем связи нового поколения. Добавлю, что при научно-техническом взаимодействии со всеми нашими зарубежными партнёрами, международными организациями во главу угла мы также предлагаем поставить национальные задачи развития.

Реализация перечисленных подходов требует проведения соответствующей государственной политики в области научно-технологического развития. Ряд мер сформулирован в Стратегии. Среди них – создание условий для проведения исследований мирового уровня: это развитие современной исследовательской инфраструктуры; формирование новых организационных и финансовых инструментов; это приоритетная поддержка так называемых трансляционных исследований и организация технологического трансфера, обеспечивающих быстрый переход научных результатов в стадию практического применения; усиление взаимодействия науки, бизнеса и общества. Хочу сказать, что во всех обсуждениях на это обращали особое внимание практически все участники процесса, говоря, что это одно из ключевых узких мест, которые должны быть решены.

Наконец, это кадровое обеспечение научно-технологической сферы. Помимо мер, которые уже реализуются в соответствии с Вашим поручением, Владимир Владимирович, это грантовая поддержка молодых учёных, развитие современной системы научно-технического творчества молодёжи и студентов. В Стратегии первоочередное внимание предлагается уделять долгосрочному планированию и приоритетной поддержке новых амбициозных проектов, что позволит мотивировать молодых исследователей, разработчиков, предпринимателей, даст возможность молодым людям проявить себя в новых перспективных направлениях и в результате стать главными выгодоприобретателями от реализации Стратегии, – на это, собственно, нацелена вся Стратегия: она нацелена на молодых и на запросы молодых.

Уважаемые коллеги, для сохранения и приумножения потенциала нашей науки, решения перечисленных выше задач нам необходимо консолидировать усилия государства, научно-образовательного, предпринимательского сообщества, гражданского общества. Это требует адекватной масштабам задач системы управления научно-технологическим развитием.

На сегодняшний день основным источником финансирования науки в нашей стране является государство, в этих условиях оно не должно быть простым распределителем

ресурсов. Чрезвычайно важно, чтобы органы государственной власти, государственные компании ставили науке конкретные задачи и оценивали полученные результаты, а не только соответствие хода расходования средств формальным требованиям. Важную роль в решении этого вопроса должны сыграть формируемые сегодня Правительством совместно с Российской академией наук советы по приоритетам научно-технологического развития. На эти советы будет возложена задача выявления, отбора, мониторинга реализации наиболее перспективных проектов и программ.

Владимир Владимирович, Вы сейчас упомянули вопросы необходимости, в первую очередь за счёт бюджета, сохранения объёма финансирования фундаментальных исследований. Не менее остро стоит вопрос финансирования сектора исследований и разработок в целом. В Стратегии предлагается довести уровень его финансирования до двух процентов от ВВП, включая в этот объём опережающий рост частных инвестиций, которые к 2035 году должны быть не ниже государственных. Сегодня, как мы знаем, у нас наука финансируется чуть не на 80 процентов за счёт бюджета. Это полностью противоречит международной практике и, в общем, не даёт возможности развития науки в целом.

Такой подход, такой сценарий предполагает преодоление сложившихся негативных тенденций, эффективную перестройку как корпоративного, так и государственного сектора исследований, разработок и инноваций. Для реализации этого подхода предлагается разработать новую госпрограмму, предусмотрев в ней консолидацию, координацию бюджетных ассигнований федерального бюджета на исследования и разработки гражданского назначения, содержащиеся сегодня в существующих государственных программах Российской Федерации. Строго говоря, в этом и была в своё время идея создания государственных программ – что программа, которая связана с каким-то ключевым направлением, должна содержать в себе все расходы, которые идут на это направление.

Уважаемые коллеги, Стратегия является рамочным документом, определяющим цели, основные принципы, направления, этапы и ожидаемый результат научно-технологического развития. Немаловажно, что документ предполагает возможность корректировки и реализации государственной политики в этой области и формулирует конкретные механизмы этой реализации. О необходимости такого подхода мы говорили на прошлом заседании Совета в январе этого года. Все эти положения должны найти отражение в плане реализации Стратегии. Предварительная работа над ним уже начата; мы рассчитываем, что по завершении Совета соответствующие поручения будут даны как Правительству, так и нашему Совету.

Спасибо за внимание.

В.Путин: Спасибо большое.

Владимир Евгеньевич, пожалуйста.

В.Фортов: Спасибо, Владимир Владимирович.

Прежде всего я хотел бы Вас поблагодарить за то, что Вы проявили настойчивость и поставили этот вопрос на заседании Совета, отдав тем самым предпочтение именно ему среди большого количества важных, но прагматических проблем.

В целом обсуждаемая здесь Стратегия, конечно, шаг в верном направлении, в направлении консолидации наших общих усилий к одной цели. Эта консолидация тем более необходима, так как мы работаем в условиях падающего бюджета и в то же время в условиях самой радикальной академической реформы за всю историю.

Академия наук, как было сказано, активно участвовала в разработке Стратегии, предложила свой вариант, некоторые элементы которого были учтены, но, конечно, далеко не все.

Что здесь стоило бы особо отметить?

Первое. Я убежден, что самый большой вызов, и он отсутствует в Стратегии как сформулированный вызов, предъявляет нам сама природа, а первостепенная задача науки состоит в её изучении и разгадке природных тайн. И этот главный вызов возник уже с тех пор, как человек перестал ходить на четвереньках. Этот вызов будет стоять перед нами предстоящие десятки миллиардов лет, если, конечно, человечество до этого времени доживёт, в результате расширения Вселенной. В этом основной смысл и миссия фундаментальной науки. Вместе с тем представляется необходимым наряду с другими большими вызовами общего характера дать список конкретных и понятных людям задач, которые наш Президент неоднократно озвучивал, озвучивал он это и во вступительном слове, и которые исполняются нашими учёными уже не первый год. Не отменять же их, эти приоритеты, в самом деле.

В своём вступительном слове, Владимир Владимирович, Вы чётко сказали о приоритетах, и в первую очередь я бы поставил в безусловный приоритет фундаментальные исследования – наши конкурентные преимущества, визитная карточка нашей страны и нашей науки. Это основа и источник всех технологий и инноваций, существующих и будущих, это основной инструмент преобразования, парирование любых больших вызовов, там, где мы особенно сильны и где мы имеем все основания добиться реальных успехов. Здесь, за этим столом, сидят люди, которые получили в фундаментальных исследованиях первостепенные результаты.

Второе. Я посчитал, что в последнее время было подготовлено около двух десятков различных научных концепций, видений, прогнозов Стратегии. Кто их только не писал, но, увы, все они остались, к сожалению, на бумаге. Это оттого, что в этих документах отсутствуют механизмы практической реализации. Нет их и в тексте концепции, а «дорожная карта» слишком мелкотемная, мы так считаем.

Владимир Владимирович, по поводу механизмов Вы уже сказали, я не буду эту тему развивать, просто скажу, что нельзя же считать механизмом реализации Стратегии пункт 21 проекта плана [реализации Стратегии] «О создании кружков технического творчества и формировании игровых коллективов дошкольных учреждений». Это снижает уровень бумаги. Надо, мне кажется, оставить серьёзные, концептуальные вещи.

Недаром, говоря о механизмах реализации любого дела, великий президент Академии наук Анатолий Петрович Александров в своё время говорил: «Принять документ – это 5 процентов дела, 95 процентов – это его выполнить».

Обсуждая механизм реализации, необходимо ясно понимать, что механизмы утверждения целей для фундаментальных наук не будут годиться для прикладных работ, и наоборот. В частности, было бы ошибкой, как это предлагается, все программы исследований академических, вузовских и корпоративных, всех наук, и оборонной, конечно, решать в рамках одной для всех мегапрограммы, собрав туда все научные средства. Это слишком упрощённый подход. Мы убеждены с коллегами, что суперцентрализованная модель организации всей науки вряд ли будет жизнеспособна.

Во всём мире принята иная практика организации таких исследований – практика многоканального финансирования. Слава богу, за последний год у нас появились очень эффективные каналы финансирования, про это сказали, это и фонды, и разного рода конкурсы, и так далее. Это очень важно, и этим, по-моему, стоит дорожить. В России программа многоканальности хорошо работает. И у нас существует программа фундаментальных исследований – это программа госкорпораций, НИИ и так далее. Если говорить о программе фундаментальных исследований, то во всей стране за неё отвечает Академия наук. Хочу Вам дать материалы, это один из отчётов, мы каждый год такие отчёты выпускаем.

Проблема состоит не в том, как распределять финансы, а в том, чтобы исследования были хорошо координированы и коррелированы между собой по сути своей, по науке. Поэтому представляется, что предполагаемая программа, обсуждаемая программа должна носить не финансовый, а в первую очередь сутевой, координационный характер, то есть определять приоритеты, конкретные проекты, готовить предложения по кооперации и срокам, экспертизе полученных результатов, по многому другому, что необходимо сделать.

Многоканальность – это залог того, что мы уйдём от монополизма. Наш выдающийся учёный Юлий Борисович Харитон, который создал атомную и термоядерную бомбы, говорил так: «В науке не может быть монополизма. Монополизм убивает любую науку».

Особое внимание, как я уже говорил, необходимо уделить развитию фундаментальных исследований. По нашему мнению, это должна быть отдельная, обязательно конкурсная, Вы про это сказали, программа фундаментальных исследований, где бы участвовали все учёные страны. Пример такой работы – в этой книге.

В Российской академии наук, как это предусмотрено в 253-ФЗ, уже подготовлен проект концепции новой программы фундаментальной науки, которую мы готовы представить Вам, Владимир Владимирович, на обсуждение, когда она будет готова. Я думаю, на это уйдёт месяца три, не больше.

Поэтому предлагаем включить в решение Совета следующий пункт: «Российской академии наук подготовить и представить на рассмотрение Правительства Российской Федерации проект программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на 2018–2025 годы и дальнейшую перспективу».

Третий пункт. Стратегия, безусловно, стратегический документ по определению, и она неизбежно нацелена на горизонтное видение науки. Но её стратегические цели – ближайшие 20 лет. Но достижение этих стратегических целей, как нам представляется, невозможно без критического анализа сегодняшних реалий. Качественное экспертно-аналитическое обеспечение является одним из обязательных условий успешной реализации Стратегии, как нам кажется. Эта функция может быть поручена Академии наук, поскольку только в Академии собран полный корпус экспертов высшей квалификации по всем направлениям реализации Стратегии.

Это же относится к анализу хода реформы академического сектора. Трудно двигаться вперёд без чёткого понимания, как идёт реформа, какие цели поставлены, какие из них удалось либо не удалось реализовать и почему.

Прошло целых три года реформы, а привело ли это к заметному росту эффективности конкретного учёного, сколько-нибудь заметному улучшению его работы? Не начальника-бюрократа, а действующего учёного? Начальников у нас сильно прибавилось, Владимир Владимирович, за это время, и прибавилось количество бюрократических отчётов и прочей околонучной мути. Ведь ещё великий Альберт Эйнштейн, человек, влюблённый в науку и ненавидящий формализм, говорил: «Бюрократия – смерть для любого хорошего начинания».

Конечно, за время продвижения реформы у нас есть положительный момент от этой реформы. Мы должны это оценить и поддерживать. Нам удалось бесконфликтно объединить три академии в одну, которая сейчас работает как единое целое. Я Вам докладывал это не так давно. Только что Академия провела выборы с отдельно выделенными молодёжными вакансиями. Это впервые за нашу историю. Создан корпус молодых профессоров и директоров НИИ. Начаты интеграционные междисциплинарные проекты в области медицины, сельского хозяйства, обороны и Computer Science, Вы про это тоже упомянули. И мы очень дорожим тем, что Ваше предложение по этим приоритетам пошло в работу. В Академии приступил к работе семитысячный корпус научных экспертов.

Академия наук успешно выполнила всё, что прописано в законе о реформе, а проблем у нас в академической науке всё прибавляется. В первую очередь, для того чтобы двигаться вперёд, надо наконец решить «вечнозелёную» и важнейшую для нас проблему разграничения полномочий между РАН и ФАНО. Мы об этом очень много говорим с Михаилом Михайловичем [Котюковым], но дело идёт с трудом. Причём разграничения чёткого, законодательного. В своё время, я это должен отметить, когда это всё начиналось, Вы на это обращали внимание, Вы сказали, что вообще это нужно кому-то одному поручать. Мы сейчас видим, что не срабатывает.

И наконец, надо сделать так, чтобы каждый из нас занимался своим делом: кто хозяйственным, а кто наукой и только наукой. Ведь недавно дошло до того, что на недавнем общем собрании выступающие говорили о том, что ФАНО приступило к созданию новой, параллельной РАН, ещё одной академии в нашей России. Я не уверен, что это кому-то пойдёт на пользу – ни РАН, ни ФАНО, ни, главное, учёным нашей с вами страны.

Спасибо Вам, Владимир Владимирович, за понимание этой проблемы и за Ваше недавнее поручение найти оптимальный вариант и Вам его доложить.

Ну и самое последнее. Нас продолжает остро волновать вопрос об академической собственности. Это тяжёлый вопрос. Получается так, что мы с ФАНО подготовили список лишнего имущества, которое можно было бы безболезненно реализовать.

Что касается остального, то мы просили бы их судьбу решать только Вашим указом и только с подачи Академии наук. Я просил бы этот пункт тоже занести в протокол.

Спасибо за внимание.

В.Путин: Спасибо большое, Владимир Евгеньевич.

Пожалуйста, Песков Дмитрий Николаевич.

Д.Песков: Уважаемый Владимир Владимирович! Уважаемые члены Совета!

В рамках реализации Национальной технологической инициативы мы, конечно, рассматриваем Стратегию научно-технологического развития как фундамент, но фундамент не для исследований, а для получения в итоге российскими компаниями конкурентного преимущества на новых рынках. Именно эта логика связывает НТИ и предлагаемую Стратегию.

Мы понимаем, что сегодня подлинные угрозы лежат не в распределении той или иной концентрации бюджетных средств, а эти угрозы внешние. Они внешние для страны, и мы видим сейчас три последовательно накатывающие на нас волны технологической революции, которые в значительной степени обнуляют наши предшествующие достижения, в том числе достижения, которые у нас есть в науке и образовании.

Если первая волна, которую мы переживаем сегодня, – это волна лёгкой цифровой экономики, IT, связь, банки, – по верху где-то проходит, то мы понимаем, что в 20-е – а у нас долгосрочная Стратегия – это вызов, которым мы должны будем перестроить образование, здравоохранение и промышленность. Вызов этой новой промышленности – то, что мы сегодня пытаемся ответить на него такими поисковыми исследованиями в рамках того, что называют TechNet, где у нас лидирует питерский политех, Сколтех и несколько структур Ростехнологии, в частности, НПО «Сатурн», мы пытаемся такую модель вместе выработать.

Следующая волна, ещё более масштабная, – это уже то, чем занимается Михаил Валентинович Ковальчук. Это новая биология, новая этика, новая натурфилософия, то, чему мы ещё даже названия не придумали. Но все эти угрозы абсолютно субстантивны, и они угрожают не только национальной безопасности и не только создают новые вызовы в сфере этики, но и создают прямые экономические вызовы существующему бюджету Российской Федерации, социальным обязательствам и, собственно говоря, основам для инвестиций в научные исследования, в научную деятельность. Эти экономические вызовы связаны с тем, что последовательно возникающие мыльные пузыри на инвестиционных рынках и на новых рынках, на которых мы работаем, рынках НТИ, не только создают добавленную стоимость где-то там, далеко, они забирают уже сегодня нашу с вами маржу с наших традиционных рынков, которые мы формируем в бюджет. Если раньше это были какие-то странные фрики-айтишники, то сегодня за счёт инвестиционного пузыря, за счёт этого мыльного пузыря мы видим, что большое количество проектов в космосе, в

железных дорогах, в авиации, в сельском хозяйстве, в энергетике напрямую угрожают конкурентным преимуществам наших компаний. Это уже, ещё раз, не фантастика, это существующая тяжёлая реальность, в которой мы работаем, а основой этого конкурентного преимущества являются другие бизнес-модели.

Поставленные в центр всего этого другие модели организации труда, организации исследований и организации продаж создают конкурентные преимущества сильнее нашего в десять и более раз. Цифры фантастические. Цифровая платформа Alibaba 16 ноября этого года продала товаров на 17,6 миллиардов долларов за один день. Они научились проводить 140 тысяч сделок в одну секунду. Это реальность, когда можно продать на 1 миллиард долларов цифровых продуктов за один день. Мы видим, что капитализация этих стартапов, того же Uber, сравнима с капитализацией компании «Роснефть». Мы видим, что они не остаются где-то там, они уже пришли и подрывают наши традиционные рынки. Рынок такси в Москве в значительной степени принадлежит им, они извлекают из него маржу. И в этом смысле это технологии, которые на английском называются *destruction technologies*, а в русском – подрывные, разрушительные технологии. И в этом смысле они нацелены на то, чтобы подорвать существующую конкурентоспособность большого количества национальных моделей. В этом смысле это аналог «Интернационала» XIX века: «Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем...» И это серьёзная одновременно и идеологическая, и экономическая, и фундаментальная угроза.

Считаем, что Стратегия – как раз в логике ответа на большие вызовы – способна ответить на эти угрозы. Она про это, а не про то, как оптимизировать существующие финансовые процессы.

Глубоко убеждён, что ответ лежит на стыке фундаментальных исследований, рыночных технологий и фундаментальных ценностей, обращённых в будущее. Не соединив эти, казалось бы, несовместимые вещи, мы не найдём решения, которое позволит нам одновременно ответить на вопрос национальной безопасности и одновременно решить задачи экономики и финансирования фундаментальных исследований. В рамках НТИ мы экспериментируем вместе с Российской академией наук, с ведущими вузами над такого рода моделями.

Что нам позволяет надеяться, что это будет успешным? Мы научились за этот год формулировать так называемые технологические барьеры, то есть то, что позволяет нам сегодня создавать новые рынки. Технологические барьеры сформулированы, например, в тех же беспилотниках – барьер автономности, барьер шумности, барьер безопасности. И мы способны сегодня ставить задачи для научных коллективов, которые будут превращать фундаментальные исследования в знания, а эти знания – непосредственно в технологии, капитализированные на мировых рынках.

Примером такой работы являются работы группы Юрия Добровольского Института химической физики РАН над водородными аккумуляторами. Или работа консорциума, который сейчас складывается из МГУ, Института высшей нервной деятельности, ряда других институтов, по возвращению светочувствительности глаза методами оптогенетики. Казалось бы, это мелкая научная проблема, но аналогичная компания, в которую мы проинвестировали крошечные средства, летом этого года была продана лидеру мирового рынка за 560 миллионов долларов. То есть для компаний НТИ, R&D инвестиции в исследования являются абсолютно объективным процессом, необходимым для их выживания на этих новых рынках. И в этом смысле никакое государственное

финансирование и ставка только на него не решит нам задачи поднятия новых рынков и поднятия фундаментальных исследований на этот уровень.

Принципиально важно, что фундаментальные исследования иногда дают мелкий, незначимый сопутствующий результат, который дальше можно капитализировать невероятным образом.

В рамках генетических исследований мелкий инструмент, все мы его знаем, – CRISPR/Cas9. Сейчас, если этот патент будет получен, то он, по разным оценкам, будет стоить несколько сот миллиардов долларов, возможно, до 1 триллиона долларов. Один патент одной технологии. Вот этот разворот в смычку от фундаментальных исследований к рыночным технологиям нам кажется вполне возможным, мы над ним экспериментируем, ищем эти решения. Стратегия нам фундамент для этой работы даёт.

Спасибо.

В.Путин: Спасибо большое.

Дмитрий Николаевич, я не думаю, что современные способы организации бизнеса ставят целью разрушить существующие. Они просто организуют так, как считают нужным и наиболее эффективным. Не нужно их подозревать в какой-то подрывной деятельности. Они просто работают современным способом, но объективно это, конечно, создаёт для нас угрозы. Совершенно с Вами в этом согласен.

Уважаемые коллеги, пожалуйста, кто хотел бы выступить? Прошу Вас.

Ю.Соломонов: Уважаемый Владимир Владимирович!

Уважаемые коллеги!

Я хотел бы высказать несколько соображений по предлагаемому документу для обсуждения. С Андреем Александровичем [Фурсенко] мы обсуждали несколько дней назад, я высказал эти соображения и ему. О чём идет речь? Предыдущие выступления частично иллюстрируют то, о чём я хочу сказать.

Вообще-то, всё, что связано со Стратегией, должно укладываться в известную формулу: взаимодействие знания, эффективности и реализуемости. Если эти три аспекта надёжно, обоснованно сформулированы в Стратегии, успех её реализации абсолютно очевиден. И когда речь идёт об этих вещах, на мой взгляд, самым главным является грамотное, обоснованное формулирование приоритетов. Если вы сформулировали задачу актуальной, действительно значимой для государства, результат оценки того, чего это стоит и во времени, и в ресурсах, обязательно даст положительный результат.

На мой взгляд, в этом документе это слабое звено, над ним надо поработать, для чего я и предлагаю создать специальную редакционную комиссию или какую-то другую, не важно, как организовать её работу, тем не менее обязательно нужно это сделать. Если мы будем говорить об этих вещах и, как Вы сказали во вступительном слове, результатом этого будет размазывание тех средств, которые мы выделяем для этого, вместо того чтобы

не растопыркой, а кулаком действовать при решении поставленной задачи, тогда то, на что нацелена Стратегия, будет просто несостоятельным.

И второе, что очень важно, на мой взгляд, тоже принципиально важно. Безусловно, нужно отразить значимость экспертизы при осуществлении этих работ. Насколько будет квалифицированной и независимой экспертиза, настолько будет и положительный результат нашей работы.

Спасибо.

В.Путин: Спасибо. Согласен.

Кропачев Николай Михайлович.

Н.Кропачев: Я очень рад, что Стратегия в таком виде представлена вашему вниманию. Хотел бы отметить, что большинство предложений, которые были высказаны учёными Санкт-Петербургского университета, нашли отражение в Стратегии.

Несколько пометок по ходу, фактически их будет три, наверное.

Первое. Если посмотреть отдельные положения Стратегии, например, оценку – это раздел «Роль науки и технологий в обеспечении устойчивого будущего нации, в развитии России и определении её положения в мире», пункт 9д, здесь очень убедительно показана низкая продуктивность российских исследований. С одной стороны, серьёзные вложения, мы находимся на девятом месте в мире, с другой стороны, мы в третьей группе отстающих по продуктивности. При этом если посмотреть Стратегию дальше, основные направления, основные предложения, то предложения повысить опять-таки вложения финансовые в научные исследования есть, довести до соответствующего норматива есть, но повысить эффективность этих вложений, к сожалению, нет.

На мой взгляд, эта проблема есть во многих организациях. В Санкт-Петербургском университете увеличение финансирования в первые годы не дало правильного эффекта, только работа с эффективными контрактами, создание центров коллективного пользования привело в дальнейшем к увеличению продуктивности. Я думаю, что нужно прямо в Стратегии и одним из направлений зафиксировать повышение эффективности вложенных средств.

Опять-таки проблема средств, финансирования. Сегодня звучали уже слова о том, что финансирование должно происходить не только по линии государственного бюджета, но и частного финансирования. При этом, к сожалению, наверное, в силу зафиксированных в Конституции Российской Федерации и бюджетном законодательстве норм о самостоятельности бюджетов регионального уровня не говорится ни слова о региональном бюджете. При этом задачи, которые ставятся в концепции, например, решение проблем инфраструктуры государственных учреждений, научных и образовательных, жилищные проблемы и так далее, должны решаться что, опять за счёт бюджетного финансирования Российской Федерации? Я пять лет решал проблему выделения участка работающему в Санкт-Петербургском университете лауреату Филдсовской премии, премии Филдса, пять лет решал эту проблему. Думаю, что всё-таки

их нужно решать не на уровне федерального бюджета и не на уровне финансирования конкретного вуза, а за счёт региональных руководителей.

Перехожу к третьей проблеме, на мой взгляд, она важнее. И эффективность вложенных средств, и финансирование из разных бюджетов, и чётко сформулированная задача объединения ресурсов, на мой взгляд, настоятельно требуют организационного решения. Такая задача, которая сейчас сформулирована в этом документе, может решаться только координированным образом. Наверное, не мне предлагать, учёному-ректору, управленческие решения, но всё-таки я юрист, и поэтому позволю себе сказать, что жёсткие управленческие решения необходимы для того, чтобы те задачи, которые здесь сформулированы, были решены. Координирующий орган нужен.

И в заключение очень приятно мне как гуманитарии отметить, что в этом документе наконец-то появилась гуманитарная составляющая. Долгое время во всех документах, которые определяли основные направления науки в Российской Федерации, о гуманитарной составляющей не говорилось ни слова, не было такого пункта. Сейчас это есть как минимум в шести-семи местах. Я знаю, что кто-то из коллег планирует об этом сказать отдельно. Государственный русский язык, обеспечение его, фундаментальное обеспечение единой коммуникацией в Российской Федерации должно быть, здесь хотя бы немного об этом сказано. Надеюсь, что со временем при разработке нового указа Президента об основных направлениях науки в Российской Федерации в числе приоритетов появится и гуманитарная сфера.

В.Путин: Спасибо большое.

Людмила Алексеевна, пожалуйста.

Л.Вербицкая: Я вот о чём хочу сказать. Прекрасный документ – «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации».

Все материалы нам представлены, мы видим, какая огромная работа разного рода лежит за этим документом. Я тоже приветствую то, что здесь всё-таки есть гуманитарная составляющая, Владимир Владимирович, но, с моей точки зрения, совершенно недостаточная.

Ведь мы хорошо понимаем, и Дмитрий Сергеевич Лихачёв нам об этом говорил не раз: «Гуманитаризация образования – это путь к гуманизации общества». И мы должны это очень хорошо представлять себе. Я абсолютно уверена в том, что любой из глубокоуважаемых коллег, присутствующих здесь, принимающих важные государственные решения, сделает это гораздо более обдуманно, если будет иметь прекрасную гуманитарную подготовку.

О чём я бы хотела сказать ещё? Вы хорошо знаете, что ведь вначале было слово, и при подготовке, конечно, любой стратегии, в частности такой, мы должны об этом помнить. Вы представляете себе, у нас есть закон о русском языке как государственном языке Российской Федерации, это прекрасно, но при этом мы должны понимать, что обеспечение этого закона практически отсутствует. Ведь нет у нас сегодня настоящего словаря, словаря XXI века, который бы давал нам возможность и был одновременно и толковым, и грамматическим, и произносительным, который давал бы нам возможность

показать, какой же это государственный язык Российской Федерации. Это только определённая часть, определённая сфера этого языка.

Мне кажется, что те работы, которые в Петербургском университете проводятся, в частности под руководством юриста, это потому что, Владимир Владимирович, мы такую фундаментальную подготовку даём, что выпускник любого факультета может многими проблемами заниматься. Николай Михайлович [Кропачев] как раз в последнее время несколько таких очень серьёзных работ по пониманию государственного языка Российской Федерации подготовил и опубликовал.

О чём я хочу сказать? Ведь если мы обеспечим понимание и знание всеми, что же такое государственный язык Российской Федерации, у нас и все документы, которые готовятся, будут другого рода, не будет каких-то недопониманий и многих других вопросов, которые сейчас возникают.

И самое последнее, Владимир Владимирович. Мы работаем с Российской академией наук очень тесно, и наши отчёты входят в состав общего отчёта. Я была рада, что сегодня Владимир Евгеньевич как раз о приоритете гуманитарных исследований сказал. Но мне кажется, что потенциал Российской академии образования должен быть гораздо более востребован. Ведь мы занимаемся фундаментальными исследованиями, связанными со здоровьем ребёнка, а дети – наше будущее, с положением ребёнка в обществе, с его настроениями. Я очень бы просила в дальнейших исследованиях всё-таки больше опираться на тех членов Российской академии образования, которые, мне кажется, неплохо работают.

Спасибо большое.

В.Путин: Виктор Антонович, пожалуйста.

В.Садовничий: Владимир Владимирович, я хотел бы от имени ректорского корпуса сказать. У нас состоялся Совет Союза ректоров. Это сто ведущих ректоров России, они представляли результаты обсуждения по всем регионам нашей страны. В этом заседании принял участие Андрей Александрович, Ольга Юрьевна. В некотором смысле я скажу общее мнение ректорского корпуса, поскольку университеты – составляющая часть научных исследований и вообще научной деятельности нашей страны.

В целом мы считаем, что такая Стратегия очень нужна сейчас. Особенно мы понимаем, что могут быть и дефициты ресурсов, конечно, и геополитические вызовы, и мы должны быть готовы к этому.

Второе общее замечание, которое я хотел сказать, что на каждый приоритет, видимо, необходимо разработать программу. Эти программы должны учитывать прежде всего сценарий не догоняющий, а опережающий. То есть надо увидеть, особенно на первых этапах реализации программ, такие приоритеты и такие сценарии, которые будут опережать развитие науки и тем самым требовать меньше ресурсов, меньше сил и более реальной реализации.

Теперь три предложения я хотел сделать. Сегодня хорошая новость, Владимир Владимирович, сегодня ночью опубликован рейтинг QS. Это один из тех рейтингов,

который довольно жёстко нам оппонирует всё время. Впервые за последние 50 лет Московский университет занял третье место по успешности выпускников. Впереди Стэнфорд и Оксфорд. Все другие университеты – MIT, Токио и Кембридж – оказались ниже.

Что это означает? Мы рады, конечно, что этот оппонирующий в принципе нам рейтинг поставил Московский университет впервые с советского времени на третье место в мире. Прежде всего это фундаментальные знания, потому что этот рейтинг как раз определял востребованность выпускников. Это фирмы, зарубежные фирмы, а они базируются на зарубежных опросах, поставили наших выпускников на такое место, значит, это фундаментальные знания. И в этом смысле я поддерживаю всё, что было сказано о фундаментальной науке и фундаментальных знаниях, которые мы должны передать во время обучения наших студентов, это наши конкурентные преимущества.

Второе. Одни из больших вызовов, Владимир Владимирович, – это не отстать бы нам в создании Big Data, больших баз. Я немножко приведу примеры, вытекающие из моего общения с зарубежными коллегами. Это, конечно, транспорт, мы совсем уже недалеко, когда каждый автомобиль будет оснащён прибором, будет общая система, регулирующая потоки, она может, кстати, и остановить потоки, это такая мировая система, это медицина и так далее.

Интересный разговор был у меня и с одной из зарубежных научных групп. Они ставят задачу каждому человеку мира приписать несколько характеристик: его возраст, образование, характер, способность на действия и так далее. Если допустить, что будут эксафлопсные машины, которые способны обрабатывать такие базы данных, то по программным подходам, по программированию можно выбирать те или иные решения и принимать ту или иную информацию.

Владимир Владимирович, я предлагаю наряду с существующим, может быть, уже Центром суперкомпьютерных технологий создать центр суперкомпьютерных технологий гражданского назначения. В частности, Московский университет способен довести мощность машин уже до эксафлопсной мощности, что будет, безусловно, конкурентоспособным решением в мире. Мы обсуждаем это с Академией наук, с другими центрами – Новосибирском, московским отделением Академии наук. Если бы мы объединились и создали такой центр, поставили задачу, над чем сейчас весь мир думает, не отстать в больших базах данных, особенно в подготовке математиков – там другая математика, то это было бы одним из приоритетов развития нашей страны.

Третье, Владимир Владимирович, это кадры. Действительно, поток уезжающих стал меньше. Сыграло то обстоятельство, что условия стали у нас неплохие. Появляется среда, потому что для учёного главное – это среда, это та школа, в которой он вырастает. Молодой учёный прежде всего ориентируется на эту школу, чтобы был учитель, ученик и так далее.

Есть одно предложение. Молодые люди испытывают как бы ограничение пространства, они хотят как можно раньше – талантливые молодые учёные – получить самостоятельную лабораторию и получить поле для своей деятельности. Есть ограничения и традиции, что «ты ещё не дорос», «ты молод» и другие ограничения. Мы в Московском университете пошли на создание лабораторий для молодых – этого Совет молодых учёных требует, – с тем чтобы если это талантливый, даже ему 25–27 лет, то он получает самостоятельную

лабораторию. Пусть мы будем немножко ресурсы на это использовать другие, но он может работать у нас в стране, ему это будет больше нравится. И он в имидже своём выиграет.

Я бы считал, что такой способ продвижения молодых людей у нас надо поддерживать.

В целом наш Совет – Совет Союза ректоров – считает, что такая программа своевременна, и после редактирования её, а надо обязательно провести хорошее редактирование перед утверждением, эта программа будет знаковой.

Спасибо.

В.Путин: Благодарю Вас, спасибо за предложение.

Прошу Вас.

А.Дворкович: Спасибо, Владимир Владимирович.

Правительство, все ведомства принимали активное участие в разработке проекта Стратегии и в ближайшие недели должны подготовить также план мероприятий по реализации данной Стратегии. Это даже более сложный документ, чем сама Стратегия, поскольку должен содержать в себе уже конкретные инструменты решения поставленных задач. Мы рассчитываем на поддержку всех членов Совета, будем вместе работать над этим документом.

Сама Стратегия, с нашей точки зрения, требует дополнительного уточнения в основном редакционного характера, тем не менее важного. Речь идёт о терминологии, которая используется. Прежде всего, с моей точки зрения, недостаточно чётко определены такие термины, как независимость России в сфере научно-технологического развития, само научно-технологическое развитие, ряд других терминов. Также ряд приоритетов требует более чётких формулировок, с тем чтобы было понятно, что именно мы хотим делать в той или иной сфере, что именно мы хотим обеспечить: не просто развитие транспортной системы, а какое это должно быть развитие, на чём оно должно быть основано, не просто повышение эффективности, а повышение эффективности, основанное на чём именно. Иначе эти слова так и останутся лозунгами, не будут привлечены в конкретные действия.

Я поддерживаю и гуманитарную составляющую, здесь она также сформулирована, мне кажется, довольно научнообразно – это возможность эффективного управления социотехническими системами. При неплохом образовании, которое я получил в Московском государственном университете, тем не менее я не сразу понял, что это такое. Думаю, что далеко не все читатели смогут этот термин правильно понять. Если коллеги имеют в виду просто управление обществом – так и надо писать, но я не уверен, что мы имеем в виду именно управление обществом, которое является всё-таки более широким институтом, чем даже само государство.

В общем, если суммировать, просьба дать нам неделю, чтобы окончательно отредактировать Стратегию и представить её к утверждению.

Спасибо.

В.Путин: Хорошо.

Александр Александрович, пожалуйста.

А.Дынкин: Спасибо, Владимир Владимирович.

Мне кажется, что основное содержание этой Стратегии заключается в том, что она ставит важную задачу развернуть науку и технологии от процесса к результативности, к выходу, к захвату рынков. И в этом, конечно, большая новизна, на мой взгляд.

Почему это важно? Потому что можно выстроить такую простую цепочку: производство высокой добавленной стоимости, высокая зарплата, высокое качество жизни, и тем самым можно создать спрос на высококвалифицированные рабочие места на своей территории. Удержание высококвалифицированных рабочих мест на территории, на мой взгляд, очень важная вещь, которая будет влиять на качество жизни.

Если говорить экономическим языком, Владимир Владимирович, мне кажется, что эта Стратегия не про наукоёмкость, а она про наукоотдачу, как сделать так, чтобы наука и технология приносили отдачу. Конечно, нам всем привычнее, приоритет – ресурсы: сколько-то физикам, чуть-чуть лирикам. Но, понимаете, жизнь говорит о том, что приоритет, в общем, часто становится инструментом лоббирования. Схема работает так: сначала испугать, сформулировать приоритет, получить ресурсы. Такой подход не ставит, на мой взгляд, конечные цели. В общем, очевидно, что нужен в кратчайшие сроки план реализации. Я согласен с тем, что общественным наукам не уделено достаточного внимания. Мне кажется, для её реализации, для запуска мотора инновационной экономики критически важна структурная и институциональная реформа – компонент этой Стратегии должен быть.

В.Путин: Спасибо.

Алексей Леонидович, пожалуйста.

А.Кудрин: Уважаемые коллеги!

Центр стратегических разработок участвовал в подготовке этой стратегии. Я поддерживаю её положения и считаю, что это одна из основных стратегий, которая сегодня может определять развитие страны. Собственно, в ней определяется то, что это стратегия научно-технологического развития именно страны и конкурентоспособность страны. Здесь справедливо говорилось о необходимости захвата рынков, об усилении технологического экспорта.

В этом смысле сегодняшнее обсуждение Стратегии может стать поворотным этапом, действительно, в научно-технологическом развитии страны, а может и не стать. Вообще-то, создав основы рынка, Россия попыталась и сейчас пытается перезапустить технологический процесс. В Советском Союзе он шёл на других основах: была государственная экономика, государственное планирование, распределение ресурсов,

создание всех институтов, КБ, которые были замкнуты на промышленность. С тех пор другого механизма уже в рамках новой экономики мы не создали до конца.

Владимир Евгеньевич сказал, что все предыдущие стратегии в этой области не выполнены. Последняя КДР, концепция долгосрочного развития, поставила очень амбициозные цели – к 2020 году выйти на долю инновационной продукции, долю технологических разработок в промышленности, в экспорте. Мы в самом лучшем варианте продвинулись по исполнению этих целевых показателей на 10 процентов. Частично они были в указах тоже. Мы движемся где-то на уровне 50 процентов в исполнении этих целей.

Эта Стратегия пытается создать новую парадигму увязки науки, НИОКР и экономики, выхода на результат. Об этом говорили участники. В этом смысле многое лежит за рамками этой Стратегии, а именно: выгодно ли в России осуществлять научно-технологический бизнес, то есть создавать компании, их реализовывать и продвигать? Сегодня однозначный ответ от большинства тех, кто попытался это сделать в России: это не выгодно, потому что риски в этом секторе намного выше, а затраты для осуществления этих задач тоже выше. То есть мы не создали механизм адаптации этих технологических разработок.

Поэтому я считаю задачи, поставленные в Стратегии именно в таком контексте, верными, но реализация их лежит в создании механизмов увязки науки и рынка. Дмитрий Песков говорил ярко про вызовы, которые в этой сфере существуют. И если нам удастся переосмыслить все основные процессы, институциональные процессы в экономике, в том числе и работу министерств в достижении каждым в своей сфере этого, тогда, наверное, новый разворот произойдет. Без этого, Владимир Владимирович, отсутствие этой увязки экономики и технологий приводит к тому, что производительность нашего капитала в целом в экономике сейчас снижается год за годом. Мы даже объём инвестиций можем тот же самый иметь, а производительность этих инвестиций становится ниже и ниже.

Выход на устойчивый темп экономического роста в 4 процента, по нашим оценкам, мы их делали в преддверии этой Стратегии, возможен, только если у нас производительность капитала в целом за счёт внедрения новых технологий будет расти в год примерно по 4 процента. Сейчас это 1 процент в среднем за несколько последних лет – прирост производительности капитала экономики в нашей стране. Это главный вызов, который бы позволил в ближайшие 20 лет создать нам новую модель экономики, более производительную.

Собственно, этому, мне кажется, и должны быть посвящены структурные реформы или институциональные, которые этот потенциал реализуют.

В.Путин: Благодарю Вас.

Уважаемые коллеги, будем считать, что в этой части завершаем достаточно большой этап полуторагодовой работы, связанной с подготовкой Стратегии, но, безусловно, всё, что было сегодня сказано дополнительно, должно быть учтено в окончательной редакции этого документа. Конечно, если присутствующие считают, что нужно небольшое время для того, чтобы все эти замечания внести, осмыслить и правильно сформулировать, то такое время будет, безусловно, предоставлено.

В завершение нашей сегодняшней встречи у меня есть один технический, кадровый вопрос. Владимир Евгеньевич знает, в конце прошлого года я обратился с просьбой к своим коллегам и к президенту Академии наук. Просьба заключалась в том, что в прежние времена у нас много представителей различных уровней власти принимали участие в выборах в Академию наук, в том числе высшие должностные лица.

Я обратился с просьбой к своим коллегам воздержаться от участия в выборах новых членов государственных академий наук в силу того, что люди, которые замещают должности в органах государственной власти, особенно на верхних ступенях, заняты по службе или должны быть как минимум заняты по службе серьёзным образом, иначе они не способны выполнять свои служебные обязанности, и заниматься научными исследованиями могут только в свободное время, которого для людей, которые добросовестно работают на административных должностях, фактически не остаётся.

Возникает вопрос: могут ли они заниматься научными исследованиями в полном объёме с нужным результатом? Тем не менее некоторые наши коллеги из Управления делами Президента, из Министерства образования, из Министерства внутренних дел, из Министерства обороны, из Федеральной службы безопасности (ФСБ) и из некоторых других ведомств приняли участие в избрании и были избраны.

Владимир Евгеньевич, у меня вопрос к Вам и к другим представителям Академии наук: зачем вы это сделали? Они такие крупные учёные, что без них Академия наук обойтись не может? Первый вопрос. И второй вопрос: что мне теперь делать?

В.Фортов: Все они сказали, что получили разрешение от своих руководителей.

В.Путин: Нет, вопрос был не в этом. Они такие крупные учёные, что должны быть членкорами и академиками?

В.Фортов: Владимир Владимирович, они прошли весь конкурс без всякого изъятия и исключения. Я Вам докладывал, технология выборов такая, что шесть раз этот человек должен быть заслушан и шесть раз за него голосуют, таким образом.

В.Путин: То есть Вы прямо не отвечаете на вопрос, Владимир Евгеньевич, тем не менее я закончу фразу за Вас: значит, они крупные учёные, да?

В.Фортов: Значит, они достойны того, что их избрали.

В.Путин: Значит, они крупные учёные?

В.Фортов: Получается, что так.

В.Путин: Тогда вторым вопросом я Вас мучить не буду. Я думаю, что я должен буду предоставить им возможность заниматься наукой, потому что, судя по всему, их научная деятельность гораздо важнее, чем исполнение какие-то рутинных административных обязанностей в органах власти и управления.

Спасибо большое.